

Потерянное создание

Катара

Катара была морально просто уничтожена. После того достаточно скандального происшествия на озере, где она чуть не утопилась и волею Луны была спасена самой Цириллой Грей, которая Катаре ещё и померещилась тогда истинной Жрицей Луны, хотя, сама сифу наверняка не разделяла с Катарой её взгляды на почитание светил, но это было уже не важно. Девушка была отправлена в лазарет, по собственному желанию провела там несколько дней. Дежурные в лазарете общались с ней... Иногда. Она не понимала, что ей теперь делать и как дальше жить и все склонялась к мысли уехать из Храма... Домой? А что дома делать? Она могла навестить свою родную деревеньку, но всю жизнь провести в такой глуши - это уже слишком. Вот она никак не могла определиться, как ей быть. Ушла куда ноги ведут. А привели они ее в итоге к огромному дубу. Катара обратилась к Муладхаре, активировав её. Красная энергия потекла по земле, та послушно расступилась, постепенно забирая в себя Катару. Где-то дойдя до середины тела, она остановилась. И аккуратно позволила земле запечатать её. Так она наполовину выкопанная в землю и осталась. Она думала о том, чтобы закопать себя заживо, спасаясь от всех, проживающих здесь. Стыдно было смотреть в глаза кому-либо. Наверняка все уже знали о произошедшем. И Лесли ей не помог, когда так необходимо было...

Джун Мотидзуки

В одиночестве в дикий парк Джун ходил крайне редко, предпочитая другие места для прогулок или своих шаманских практик. Но сегодня он собирался поискать там одного любителя побродить среди деревьев, обещавшего помочь ему в мастерской и в последний момент куда-то запропастившегося. И хоть молодой человек прекрасно понимал, что никто не обязан радостно бежать и возиться с его деревяшками, такое неожиданное исчезновение наводило на нехорошие размышления. Джун уже давно чувствовал, что друг что-то от него скрывает, но все никак не мог понять что, поскольку тот упрямо отказывался отвечать на прямые вопросы, сразу начиная притворяться растением.

Кстати, о стремлении слиться с природой и поиграть в дерево. Прочесав большую часть парка и неосознанно выйдя к огромному дубу, Джун увидел перед собой более чем удивительную картину, подобных которой наблюдать ему не приходилось - девушку, наполовину закопанную в землю. И хоть он и уважал право человека практиковать магию, если это, конечно, был именно такой случай, любыми не вредящими окружающим способами, предпочел все же уточнить, все ли у любительницы странных экспериментов с землей идет по плану.

- Простите, вас полностью устраивает ваше положение? - Лицо девушки не выглядело особенно счастливым или просветленным, позволяя Джуну предположить, что происходящее не доставляет ей особого удовольствия. А в этом случае ей вполне могла понадобиться помощь, в которой он не собирался отказывать, если помочь было вполне в его силах.

Катара

Она всё ещё была наполовину закопана в землю. И планировала так пробыть если не весь день, то хотя бы достаточное количество времени для того, чтобы произошло что-нибудь более ужасное, что заставило бы ее покинуть это место. Она уже и не знала, могло быть что-то ещё хуже того позора, который она испытала. Весь тот оптимизм, которым она когда-то горела, внезапно улетучился, словно его никогда и не было. Верх взяла водная стихия. Хотя, нет, пожалуй, земля взяла верх. Потому что ей было настолько все безразлично вокруг, что пусть хоть метеорит упадет на Храм, она так и останется выкопанной в землю.

Но кое-что даже здесь происходило и жизнь не стояла на месте. Она не брала в расчет пение птиц и остальную природную составляющую, но люди - они появлялись даже здесь, у большого Луной забытого дуба. Она, между прочим, принимала участие в его скорейшем росте, но сейчас и это не имело ни малейшего значения. Вопрос, заданный ей, она проигнорировала. Лишь отвернулась от своего собеседника. Какая ему была разница, что она тут делает, хорошо ей или плохо? Если ей самой все равно, то ему и подавно должно быть. Он явно пришел сюда не за тем, чтобы задать этот вопрос
Так пусть и занимается делом.

Джун Мотидзуки

Со стороны казалось, что его появление не возымело никакого эффекта. Девушка продолжала притворяться деревом или кустиком, старательно игнорируя его попытки наладить контакт. И пусть первой мыслью Джун было просто оставить ее в покое и идти своей дорогой, вспомнив о собственных практиках, из-за которых он в свое время чуть не оторвался от реальности, молодой человек все же решил задержаться и попробовать завязать разговор.

- Если у вас все отлично, и мое присутствие является раздражающим фактором, проще сказать об этом прямо, а то я, не умея читать мысли, дофантазирую какие-нибудь нездоровые причины вашего положения. - Джун посчитал, что любой ответ, даже не очень любезный, намного лучше его отсутствия, а потому планировал применить безобидный шантаж, вынуждающий девушку хоть как-то отреагировать на обращенные к ней слова. - И поверьте, фантазия моя настолько бурная, что без каких-либо опровержений самых диких мыслей уйти я просто не смогу. Буду ходить здесь кругами и действовать вам на нервы.

Посчитав, что для начала вполне достаточно, Джун замолчал, с интересом ожидая реакции любительницы нестандартного времяпрепровождения. На его взгляд закапываться в землю было холодно и неприятно, но он мог что-то и не понимать в "прекрасном", не имея склонности к стихийной магии. Так что Джун решил остановить себя от преждевременных выводов и дождаться первых слов девушки.

Катара

А её собеседник, кажется, и не особо-то и спешил со своим скорейшим уходом. Но... Какое может быть ему до неё дело? Никакого, как, собственно, и к самой Катары к нему. Кажется, его звали Джуном, он преподавал шаманизм в Храме. Это она определила по голосу, даже не видя его лица. Но... Никакого значения сейчас это не

имело. Как и всё остальное. Она просто продолжала неподвижно пребывать закопанной в земле, возможно, не подавая активных признаков к жизни. Но зато она достаточно активно прятала своё лицо от него и он не мог прочитать по нему что-либо очень важное или личное. Что делать дальше? Вопрос, который она, возможно, и хотела бы обдумать, но ей было слишком лениво это делать. Внезапно такая трудолюбивая, жаждущая знаний девушка превратилась в невероятное нечто. И до неё никому не было дела из тутошних, потому что все ее теперь считали ненормальной, поехавший от чтения. Пожалуй, только родная бабуля бы поняла её, но она была очень далеко да и тревожить старое, больное сердце - быть самой глупой эгоисткой на свете. Нет. Она молча переживает это всё сама. Просто уйдет в тень и никто даже не вспомнит такого человека, как Катару. Ни Лесли, ни другие дорогие ей люди, как в прошлом, так и в настоящем.

Джун Мотидзуки

Девушка ему попало на редкость упрямая и не желающая поддаваться на провокации. Но, благодаря этому, кроме желания уйти и не навязывать свою помощь там, где она, казалось, была и не нужна, у Джуна постепенно начал просыпаться азарт. Он не привык уходить "с пустыми руками", и раз ему бросали молчаливый вызов, то был готов его принять, предпочтя продолжить следовать выбранной тактике.

- К сожалению, вы просто не оставляете мне выбора, - драматично вздохнул Джун, чувствуя себя так, словно ему сейчас выпала очередная роль в театральной постановке. - Раз разговаривать вы отказываетесь, придется считать, что вы ужасно страдаете, застряв в земле. И при таком раскладе я могу придумать только одно. Пойду за лопатой. Придется вас откапывать человеколюбия ради. И, кстати, работать тихо я не умею. Вы любите японские песни? Хотя это не так важно. Придется полюбить. У меня, конечно, нет ни слуха, ни голоса, но ничего, зато пою я достаточно громко.

Джун с трудом удерживался, чтобы не начать смеяться в процессе своих ужасных угроз. Нарисованная им картина ему самому казалась более чем дикой, но раз он уже надавал обещаний, то собирался все их выполнить, если девушка продолжит упрямиться. По крайней мере помахать немного лопатой и поорать что-нибудь не слишком мелодичное, благо кроме них двоих людей, способных пострадать от его экспериментов, в округе не наблюдалось.

Катара

К сожалению, абонент временно не доступен. перезвоните позже. Джуну было не понятно, насколько ей было всё равно, что там происходит вокруг неё, когда у неё потерян смысл пребывания на планете Земля? И, похоже, утерян безвозвратно. И как вернуть его, она даже не представляла, хотя пыталась. Воля Луны - священна и обычная девушка Катара не могла её нарушать. А раз сама Луна не хотела, чтобы Катара больше ей служила, раз от неё отвернулась та, кому Катара на протяжении стольких лет поклонялась, то и о чём может быть ещё речь?..

Она до сих пор даже не подняла на него глаза. Пусть закапывает, танцует и поёт. Пусть делает что хочет, она вряд ли будет представлять для него столь большой интерес, чтобы на ней можно было остановить своё внимание чуть дольше, чем на

пять минут. По её скромным меркам она должна пробыть в земле... Как минимум неделю. Даже две. Окружающие её послушники не должны ей мешать умирать медленно, но верно, поэтому она не стала полностью закапываться в землю - это было бы слишком открытой смертью и слишком очевидной. А так... Свиду можно было сказать, что она просто практикуется в магии земли - и ничего более. Никаких эксцессов, попыток самоубийств и прочей ерунды.

Джун Мотидзуки

Пожалуй, впервые в жизни Джуну довелось встретиться со столь упрямой особой. Сам бы он уже давно не удержался и хоть как-тоотреагировал на попытки постороннего человека его растормошить. Даже заметно оторвавшись от реальности во время своих отшельнических практик в охотничьем домике, Джун и то разговаривал с Маркусом, пусть и делал это без какого-то энтузиазма. А тут ему отвечали полнейшим игнорированием, что постепенно начинало вызывать вопросы к вменяемости его молчаливой оппонентки.

- Ну если вы выбираете лопату... - протянул молодой человек, не испытывая особой радости из-за необходимости отправляться за хозяйственным инвентарем, а затем притворяться полоумным землекопом. - Хотя для начала стоит проверить ваше психическое состояние. Может, вы тут незаметно, если что сразу извиняюсь за подобное предположение, слюни пускаете, а я с вами пытаюсь беседы вести.

Джун и раньше не имел обыкновения трогать посторонних девушек без разрешения, а уж после женитьбы и вовсе перестал задумываться о подобных развлечениях. Но в данной ситуации он успокаивал себя тем, что делает это в исследовательских целях, подойдя достаточно близко, чтобы обхватить лицо девушки ладонями и развернуть его в свою сторону. Основной его целью было встретиться с упрямцей взглядом и оценить степень его осмысленности, но в процессе у него возникло немало интересных идей на будущее. Например, подергать ее за нос и посмотреть, сможет ли она сохранять такое же ледяное спокойствие, как и раньше. Но с воплощением в жизнь подобных идей Джун решил пока немного повременить, надеясь на успешное разрешение вопроса без перехода к крайним мерам.

Катара

Она выбирала не лопату. И не разговор. Она вообще ничего не выбирала. Казалось, своим решением Луна выбрала за неё дальнейшую судьбу сама. А она просто покорила её. Отдалась всецело. Потому что она слишком почитала ночное Светило и не могла пойти против его воли. Иначе... Даже не стоит говорить, что могло бы произойти. Её просто ждала бы мгновенная смерть. И не спрашивайте, от кого, почему, на каком основании. Вера - это всегда вопрос неоднозначный. Даже для человека с теоретическим подходом, коей являлась Катара, а не девушкой, которая опиралась только на свои чувства. У неё эта вера была с самого детства привита бабушкой. В деревне у людей были различные взгляды на всё происходящее вокруг. Но у неё зародилось такое миропонимание. И она шла по этому пути. Все эти годы шла, не спотыкаясь. Но вот неудача - задела за корешок левой пяткой и упала. Не смогла встать. Пока не смогла...

Она продолжала не обращать внимания на своего собеседника. Немигающим взглядом смотрела куда-то на землю. Зачем всё это? И почему? К чему вся эта

суета? Какой в этом всё смысл? Смысла в её жизни не оставалось, но и уйти из неё было не так просто. Вероятнее всего, она просто покинет Храм и вернётся на родину.

Джун Мотидзуки

Отсутствующий взгляд девушки показал, что его предположение по поводу пускания слюней было не так уж далеко от истины. Джун не был уверен в ее вменяемости, поскольку пока не увидел ни малейшего проявления ее способности вести нормальную интеллектуальную жизнь, да и закапывание себя в землю на длительное время трудно было назвать адекватной магической практикой. А в том, что девушка сотворила с собой подобное самостоятельно, он не сомневался, так как жертвы чужих шуток вели себя намного активнее и пытались как-то выбраться из неприятной для них ситуации.

- Ну что же, придется тебя откапывать и тащить в лазарет. Пусть там разбираются, что с тобой происходит. - Джун решил перейти на неформальное общение, раз ему все равно не собирались отвечать. - Но для начала проверим, насколько плотно ты там застряла.

К счастью, девушка не стала зарывать себя по шею, оставив на поверхности часть туловища, которую Джун принялся активно раскачивать, проверяя, насколько плотно тело засело в земле. Как, оказалось, закопала удивительная рыжеволосая особа себя более чем основательно, так что без подручных средств справиться было невозможно. И это не оставляло молодому человеку иного выбора, как перейти от угроз к действиям и отправиться за хозяйственным инвентарем.

- И все-таки лопата, - печально протянул Джун, оттягивая свой уход, в надежде на какое-нибудь чудо, способное избавить его от необходимости заниматься бесполезным трудом. На его взгляд, девушка, если хотела, чтобы ее оставили в покое, все только усложняла и привлекала к себе раза в два больше внимания, чем если бы соизволила ответить ему хоть что-то. Но если она не понимала, что делает, то реально нуждалась в помощи, в которой Джун ей не мог отказать, насколько диким все происходящее ему ни казалось.

Катара

Лазарет или не лазарет. Лопата или магия земли. Ей было абсолютно плевать на то, что собирался сделать с ней Джун. Какой в этом смысл? Она недавно вышла из лазарета, он ей более не нужен. Дежурившая там девочка, скорее всего, первый раз дежурила и не понимала, что происходит. В любом случае Катара не рассчитывала на какую-то сверх поддержку от неё, она вообще ничего не ждала. Близкие ей люди - вот кто могли помочь, но... Где они все? В прочем, она уже размышляла об этом достаточно долго, чтобы сейчас не выносить себе мозг. Потому что уже ничего было не важно. Ничего, абсолютно, то есть совершенно.

Ей хотелось просто раствориться с этим миром, стать частью чего-то большего, например вот этого огромного дуба. Просто... Врасти в его корневую систему, бывают же целые грибные системы, которые разрастаются на многие километры. Так же и ей хотелось - стать эдаким закопанным в землю деревом, максимально неподвижной статуей, на которую, возможно, кто-то будет смотреть

А, возможно, и не будет. Но в Храме, в том самом Храме, которому она посвятила свою жизнь, обучаясь здесь, готовясь к передаче знаний другим, ей уже не было прежнего места. И новое место ей так же любезно не предоставили. Странно, что её не выкинули отсюда, заставив катиться кубарем вниз, к деревне, собирая по пути всевозможные ссадины и порезы.

Джун Мотидзуки

Если даже у девушки имелись какие-то размышления на счет обращенных в ее адрес слов, то ей удавалось это отлично скрывать. Вообще, человека с таким отсутствующим лицом Джун видел впервые и никак не мог понять причин подобного состояния. Это точно не было медитацией и походило, скорее, на глубочайшую депрессию, хотя в подобных вещах молодой человек совершенно не разбирался. А потому предпочитал отдать молчаливую особу, которую, конечно, много раз видел на территории монастыря, но чье имя так и мог вспомнить, в другие, более опытные руки.

Ну а для этого ее как-то следовало извлечь из землю, и раз других адекватных способов это сделать у Джуна не нашлось, ему все-таки пришлось отправляться за лопатой. И пока он ходил за хозяйственным инвентарем, его не оставляла надежда по возвращению не обнаружить девушку на прежнем месте. Но судьба распорядилась иначе, и когда он, чувствуя себя последним дураком, вернулся с "добычей", рыжеволосая упряmica все так же оставалось вкопанной в землю, словно подобное состояние являлось для нее естественным.

- Ну, приступим, - без особого энтузиазма протянул Джун. Сказать было намного проще, чем сделать, поскольку он боялся случайно ткнуть лопату не туда и причинить девушке вред. Так что окапывать молодой человек ее начал с приличного до тела расстояния и в какой-то момент так увлекся, что отлетающей от лопаты землей попал прямо в "живое дерево".

- Уж прости, - он временно остановил свою работу, чтобы стряхнуть оказавшуюся не там, где ей следовало быть, землю. - Ты мне другого варианта не оставила. - Учитывая нынешнее положение девушки, Джун сомневался, что ей от его неловкости станет намного хуже, но все равно пытался минимизировать возможный вред от своих действий, пока еще совершенно не представляя их последствия.

Катара

Даже удивительно, что её спутничек провел с ней столько времени. Не пять минут, и даже не десять, но пусть хоть весь день, что от этого поменяется. Правильно, ничего. Вряд ли каким-то образом он ее уговорит покинуть свое местечко, даже пусть не пытается. Она давно уже должна была ему надоест, но почему-то это все ещё не произошло. И ладно.

Она продолжала смотреть куда-то в сторону, лишь бы не на него. Показывать ему свое пустое лицо - вот ещё придумал. Помирать а своих собственных мыслях и чувствах ей придется самой. По-прежнему не существовало здесь человека, который бы смог ей помочь. Да и она так подумала, домой возвращаться и бабулю беспокоить не самое лучшее занятие. Она могла так разволновалась за свою внучку, что и вовсе бы инфаркт хватил. Поэтому.. она пойдет скитаться по миру. Может, в

пустыню пойдет и там хотя бы о ее смерти никто не узнает. Бабуля будет думать, что она здесь, а здесь ее и не вспомнит никто. Оно р понятно - у всех были собственные семьи, свои проблемы, куда им до проблем чужого человека. Какой бы он там ни был хорошим и распрекрасным. Поэтому, она не особо обижалась на всех них. Только Лесли, но даже его она поняла. Они были знакомы слишком мало времени, чтобы он смог ей помочь.

Джун Мотидзуки

То, что девушка не отреагировала ни на размахивание вокруг ее тела лопатой, ни на попавшую на нее землю, окончательно убило появившийся азарт, вызвав у Джун желание просто как можно быстрее разобраться с упавшей ему на голову проблемой. В этой жизни ему приходилось видеть немало странных вещей, но вот желание торчать из земли, словно какой-то куст, стало для него полнейшей неожиданностью, как и уже порядком надоевшая роль садовника, пытающегося этот куст выкорчевать, чтобы тот не мешал нормальным растениям. И чем больше Джун махал лопатой, к чему он вернулся после того, как стряхнул с девушки землю, тем скучнее ему становилось. По причине чего в его голову и пришла шальная мысль исполнить свою недавнюю угрозу, касающуюся песен.

Естественно, сразу орать японские шедевры народного творчества во все горло Джун не стал, боясь сделать заикой какого-нибудь любителя прогулок по дикому парку. Вместо этого в ход пошла старая китайская песня, некогда постоянно крутившаяся в его голове благодаря видениям прошлого, с которыми он столкнулся, впервые посетив старый дом бабки Цэрин Лхаце. Точнее, не сама песня, а известный ему отрывок, о том, как девушка зажигала фонарь, что ее товарищам был милее света луны, поскольку служил сигналом. И пусть окончание этой истории Джун так и не соизволил узнать, оставшийся в памяти кусок он пропел несколько раз подряд, чувствуя, как вместе с этим настроение снова начинает подниматься и работа идет быстрее.

Катара

Она должна была как-то отреагировать ещё на тот кусок земли, которым Джун попал ей куда-то в бок и который она явно почувствовала. Но она лишь поморщилась слегка - даже если бы он попал ей в лицо, это мало бы что изменило. Возможно, она бы даже оставила так, как есть. И была бы вкопанная наполовину телом в землю, но с землёй на лице... Ах, да что уж там. Вряд ли что-то могло вывести её сейчас из этого состояния забвения. Буквально практически совсем ничего. Разве что...

Джун не мог знать об отношении Катары с Луной. Об этом вообще мало кто знал, а если и слышал, то явно ничего не понимал. Её культура, отличная от китайской, её воспитание - совсем другое, словно она прибыла из другой планеты. Но... При всём при этом Катара чётко услышала несколько раз слово Луна. Хотя, она особо и не пребывала здесь, но это, пожалуй, единственное слово, которое действовало на неё всё так же, пока она была во всяком случае жива и в своём уме. А она ещё не сошла с ума от горя. Не успела.

Наверное, вряд ли бы Джун сделал это специально, разве что по наставлению самой Луны. Катаре было невдомёк, как могла Луна влиять не на магов воды, а на простых людей, но сейчас не было времени на размышления, потому что её волной

захлестнули эмоции. Она просто не выдержала. И рыдала так, как никогда на свете. Даже сбегаая со своего места позора она так не плакала. Слишком быстро бежала.

Джун Мотидзуки

Джун так и не понял, каким образом его пение, пусть и очень далекое от идеального, вызвало столь бурную реакцию у девушки, до этого притворяющейся неодушевленным предметом. Вариант с нелюбовью к китайским песням он отмел сразу, делая ставку на содержание, в котором, вроде как, не имелось ничего способного вызвать плач, на грани истерики. Но, в любом случае, подобное поведение девушки можно было считать прогрессом, особенно после того как было угроблена какое-то неприличное количество времени на попытку хоть как-то ее растормошить.

- Эй, что тебя так тронуло? - Джун отбросил лопату в сторону и наклонился, чтобы иметь возможность отследить малейшие изменения в лице страдальцы. - Тяжелая жизнь китайского народа? Зажигающая фонарь девушка? - Джун начал озвучивать все, что имело хоть какое-то отношение к песне, пытаясь нащупать момент, так зацепивший рыжеволосое чудо. - Свет луны, что уступал свету фонаря?

Поскольку исполняемый им отрывок был совсем небольшим, Джун решил пустить вход даже самые странные варианты. Возможно, просто сочетание слов напомнило девушке о травмировавшем ее событии, а потому стоило быть предельно внимательным и не упустить слова, способные помочь ему вытащить упрямую особу из земли быстрее, чем при помощи лопаты.

Катара

Если всё же довериться теории, что Джун сюда был послан самой Луной, а пока знаки говорили именно об этом, то что следовало из этого дальше? С какой целью он был послан сюда? Неужели Луна до конца не отвергала её, а давала ей второй шанс? И вообще - право на жизнь с таким позором? Или никакого позора и вовсе не существовало, а её выходку можно было списать на кратковременный бзик? Она не знала наверняка. Но, кажется, сейчас ей уже не всё равно.

Она продолжала рыдать. Накопилось достаточно много за всё это время. Она ни разу не плакала и в лазарете тоже. Её словно сразу же охватил какой-то паралич, всё усиливающийся с каждым днём. Там она ещё о чём-то размышляла, но покинув его ей стало всё равно. На всех. И на всё.

- Какой для тебя - свет Луны? - Катара не могла вот так сходу довериться Джуну и воспользоваться какой-либо его поддержкой. Она вообще не знала, в какой степени Луна разрешила ему помогать ей. Но простые вопросы должны были прояснить ситуацию. Потому что всё то, что касалось Луны и вопросов о ней, если она всё правильно поняла, то он не сможет ответить неправильно. Ибо его будет направлять сама Луна. Эдакое кодовое слово, которое невозможно не знать, даже если ты его действительно не знаешь - язык сам повернётся и скажет.

Джун Мотидзуки

Подбирая слова, в надежде, что девушка своей реакцией подскажет, что именно

умудрилось так сильно ее зацепить, Джун бы в последнюю очередь ставил на "свет луны". Но реальность оказалась еще страннее, чем он мог себе представить, ставя перед ним непростую задачу - продолжать привлекать внимание к своей персоне, если уж ему довелось совершить чудо, заставив девушку говорить. А раз так, ответить на ее вопрос он решил достаточно путано и пафосно, надеясь на способность удивительной рыжеволосой особы придумать на основе выданного им бреда чего-нибудь самостоятельно.

- Свет луны для меня теплый и направляющий. И, в каком-то смысле, меня можно считать ее посланником. - Джун решил сразу выложить козырь, неожиданно нашедшийся "в кармане" в связи со сложившимися обстоятельствами. - Моя фамилия Мотидзуки, что означает полнолуние.

Джун очень плохо представлял, во что может вылиться его попытка наладить контакт столь странным способом. Но оказался девушка яркой поклонницей луны, чему бы он после всех ее странностей не стал бы удивляться, у него появлялся шанс превратиться из раздражающего фактора в полноценного собеседника и, самое главное, перестать возиться с лопатой, о чем землекоп по неволе мечтал уже давно.

Катара

Тёплый и направляющий. Катара постепенно начинала успокаиваться. Кажется, его действительно послала Луна, ведь он даже напрямую это проговорил. А полнолуние - это время, когда силы магов воды были на максимальном уровне. Время, когда Луна максимально помогала магам колдовать. Получается, можно сказать, что Джун, не смотря на то, что не был магом воды, всё равно имел отношение к Луне. Соответственно, и к Катаре теперь тоже. Но что дальше?

А дальше... Нужно было для начала вытащить себя из самодельной темницы. Дать волю всему телу. А потом уже они вместе что-нибудь придумают, раз Джун прислала сама Луна. Наверное, она всё же не хотела видеть Катару несчастливой. И никому ненужной. Мало кому удавалось с таким рвением поклоняться Лунушке. И мало кто добился таких успехов в управлении водой. Катара позволила красным потокам высвободиться. Прикоснуться к земле. Джун, наверное, уже понял, что она хотела сейчас сделать. Земля стала вдруг рыхлой и Катару постепенно вытолкнул вверх земляной блок. Потом она вернула всё обратно, словно ничего и не произошло.

- Я не знаю, как мне быть дальше, - только и нашлась, что сказать Катару. Раз он посланник Луны, значит, ему все подробности уже были известны.

Джун Мотидзуки

Его слова произвели на девушку должное впечатление, и не успел Джун продолжить плести всякую ахинею про луну, как пленница земляной темницы избавилась от своих "оков". И это ее решение молодой человек встретил облегченным вздохом, понимая, что лопата ему в ближайшее время больше не понадобится, если он не решит использовать ее каким-нибудь образом в воспитательных целях.

Но на этом хорошие новости пока заканчивались, поскольку ему и дальше

предстояло балансировать на грани провала, продолжая играть посланника луны и, при этом, не переигрывать. И это было очень непросто, поскольку он понятия не имел, что случилось в жизни девушки. Хотя та, судя по всему, была уверена в обратном, наделяя его чуть ли не магической способностью знать про ее злоключения.

- Чтобы разобраться во всем, расскажи свою историю, - нашелся Джун, быстро переходя на глубокомысленный тон, больше подходящий пафосному посланнику. - Но так, словно рассказываешь не о себе, а о другой девушке, за которой наблюдала со стороны.

Своим неожиданным предложением Джун надеялся решить две проблемы: узнать, что же там случилось у поклонницы луны, не вызвав особых подозрений, касающихся полного отсутствия у него информации по вопросу, и выяснить, как зовут его необычную собеседницу. Последнее, он вероятно, тоже должен был знать, а потому так и не решился спросить напрямую, решив попробовать уточнить этот момент в процессе разговора.

Катара

Ну, он был и не обязан при встрече с ней всё знать, на самом деле. Даже учитывая тот факт, что он был посланником Луны. Потому что это в принципе сложно представить, если бы ему каким-то образом кроме как напрямую пришла информация о Катаре. Да и он не был жрецом Луны. Не выходил на улицу в полнолуние, ничего этого не было. И ему, возможно даже не передали информацию сифу Грей и сифу Ривера. Ну, хорошо. Так всё и оказалось, если она правильно поняла вопрос Джуна.

- Случилось по моему мнению непоправимое. Я сдавала экзамен на младшего мастера, в качестве занятия была выбрана стихия воды, которую я прекрасно знаю. Но... Почему-то я не смогла сдать экзамен, хотя обучать других магии - моё призвание. Я этот поступок связала с решением самой Луны, если ты понимаешь, о чём я, - она смотрела на него усталыми, заплаканными глазами. Сейчас был очень важный момент получить обратную связь от Джуна. Потому как она не любила распространяться о своих религиозных взглядах, поскольку они разнились с общепринятыми религиозными учениями. И даже с тем, что господствовало в Китае. Очень хотелось верить, что Джун сейчас не будет крутить у виска, не попятится назад со словами "оставайся-ка ты со своими бреднями наедине".

Джун Мотидзуки

Девушка поняла его просьбу немного иначе, чем ожидал Джун, но это не помешало ему добиться основной цели - выяснить причину столь плачевного состояния, в котором та находилась на момент его появления. Причем рассказ получился вполне себе связным и не вызывал особых вопросов, сразу вытащив на поверхность суть проблемы, которая самому Джуну не казалась такой уж ужасной катастрофой.

- Возможно, луна решила выбрать для тебя немного иной путь? - Он не стал убеждать девушку в необходимости взять вину за провал на себя, а не сваливать все на несчастное светило, понимая, что таким образом сразу перечеркнет наметившийся прогресс в их общении. - На нашем пути встречается немало

испытаний, и экзамен - одно из них. И не со всеми из них мы справляемся с первого, а иногда и со второго раза. Что если луна таким образом проверяет твою решимость и искренность желания разобраться в магии Воды так, чтобы с легкостью все объяснять своим будущим ученикам? В таком случае, закапывание в землю, а не в попытка исправить свои ошибки - это совсем не то поведение, которое луна от тебя ждала.

Несмотря на желание выразить свое скептическое отношение к заинтересованности луны чьей-то жизнью, Джун пока успешно сдерживался. В конце концов, человек имел право верить во все, что пожелает, а потому ему не стоило лезть в чужую систему верований. Ну а если странное увлечение девушки луной могло помочь ему убедить ее не закапывать себя больше в землю, сконцентрировавшись на подготовке к новому экзамену, то Джун не видел ничего дурного в том, чтобы этим увлечением воспользоваться в своих целях.

Катара

- Думаешь? - только и нашлась что ответить на подробное альтернативное описание её проблемы со стороны. Всё это казалось каким-то не таким, не тем, невероятным. Не с ней произошедшим. А что если Луна действительно хотела, чтобы она посмотрела на своё обучение по-другому и просто перекрыла у ученицы возможность правильно понять материал или же наоборот, воздействовала на самого проверяющего мастера Сонгцэна, а? Ведь... Она могла в той или иной степени воздействовать на других магов, слабее, чем на магов воды, в разы слабее, но могла. Особенно если рядом находились маги воды - они словно были проводниками для её воздействия и через свою речь она могла таким образом "выдать" себя и сама же себя заблокировать. Но... Она ведь столько лет мечтала, почему Луна ей раньше не сообщила об её ошибках, как-нибудь не помогла ей в этом? Неужели она была не заинтересована в том, чтобы Катара быстрее стала мастером? Но во все процессы, происходящие с Катарой, она, конечно же, вмешиваться не могла, как бы девушке и не хотелось обратного. Иначе... У неё бы закрутился роман ещё с Джильди, или хотя бы со вторым парнем, и не было всей этой ситуации...

- Мне очень сложно разобраться во всём этом. Я очень хочу обучать, даже проходила специальный курс у сифу Грей. И всё равно не помогло. Не понимаю...

Джун Мотидзуки

Естественно, Джун не верил в большую часть из того, что сейчас наговорил. По крайней мере в то, что касалось луны и ее желания вмешиваться в чью-то жизнь. Но сказать об этом девушке прямо он не мог, особенно сейчас, когда та задумалась над его словами, пусть Джун и не был уверен в ее способности извлечь из них что-то действительно полезное.

- По крайней мере не могу отрицать такой возможности, - решил он сильно не перегибать палку, повторяя сказанное ранее. Джун не относился к числу людей, испытывающих удовольствие от беззастенчивого вранья, хотя и не брезговал возможностью иногда что-то изменить или приукрасить, если видел в этом практический смысл.

- Мне кажется, сначала все-таки стоит разобраться с допущенными на экзамене ошибками. - От абстрактных рассуждений о луне молодой человек решил перейти к конкретным советам. - У тебя ведь был на экзамене проверяющий мастер. Стоит поговорить с ним и попросить его подробно расписать все недочеты. А уже потом решать виноваты ли в этом какие-то внешние силы, и смогут ли они позволить тебе заслужить звание мастера в дальнейшем.

Сам Джун до конца не понимал столь сильной тяги к получению нового статуса, Но у девушки, наверняка, были какие-то свои причины, в которые он лезть не собирался, предпочитая просто указать ей на то, что цели обычно достигаются упорным трудом и проявлением сильной воли.

Катара

Джун, бывший сейчас прямым проводником и советчиком от самой Луны, вовсю подсказывал Катару, как ей нужно было сейчас поступить. Ей... Было как-то неловко со всего этого. Она допустила ошибку, да. Но интерпретировала реакцию Луны на нее неправильно. Допустим, она разберёт подробнее ошибки с Сонгцэном, если не провалится под землю от стыда. А что делать с остальными? Ведь все ее теперь считают больной на голову. Стоило приложить усилия, чтобы вернуть всё на круги своя.

- Ох, непросто всё это... Даже если я и разберу ошибки с мастером, меня сейчас все считают ненормальной, как с этим смириться, я не знаю.

Вот, вроде с одной стороны, нужно радоваться, ей Луна дала Джуну в помощники, чтобы разобраться с ситуацией, но Катара не спешила веселиться, все ещё пребывая в каком-то унынии. И не было пока никакой конкретики, что конкретно ей нужно было сделать, чтобы всё исправить. Но хотя бы появились мысли о возможности всё исправить - тоже весьма неплохо.

Джун Мотидзуки

На удивление, его стратегия продолжала работать, и, глядя на их вполне нормальное общение со стороны, сейчас трудно было даже представить, что еще недавно часть девушки торчала из земли, а он ходил вокруг нее с лопатой. И уже это Джун мог считать огромным успехом, на который еще недавно даже не рассчитывал, разуверившись в способности своей нынешней собеседницы проявлять адекватность.

- А когда в жизни все было просто? - продолжил он философствовать, начиная входить во вкус своей новой роли гласа высших сил. - Но мы должны с честью встречать посылаемые нам испытания, и только после этого получим право требовать законную награду. Что же до ненормальной... - Джуну на личном опыте успел прочувствовать, что подобное мнение окружающих возникло не на пустом месте, - это отношение временно. Если ты будешь усердно трудиться и совершать меньше экстравагантных поступков, то окружающие начнут воспринимать тебя соответствующим образом. Все зависит только от твоего желания и вложенных усилий.

Здесь, вероятно, надо было уточнить, что чрезмерно усердствовать тоже не стоит,

чтобы не добиться обратного эффекта, но этот момент Джун решил пока опустить. Он и так уже успел наговорить много всего неоднозначного, а потому предпочел не забивать голову девушки сверх меры, чтобы та не начала делать каких-нибудь деструктивных выводов.

Катара

Про чрезмерное усердие Джун мог не напоминать Катаре, потому как она и так работягой была ещё той. Разве что она мало практиковала момент передачи знаний другим, но ведь это разрешалось делать на сдаче экзамена, и только. Соответственно, этот опыт она могла наработать только в бесконечных попытках сдать экзамен на мастера. И никак иначе. Но... Ведь эту процедуру невозможно было проводить очень часто, мастера сами говорили, что нужно время на повторную подготовку, и уже потом очередная попытка на сдачу могла быть одобрена. Да, здесь было совсем не легко и не как по маслу. Луна вроде как не помогала с этим делом, но, возможно, и не сильно мешала. Проверяла ее на прочность, на истинность ее знаний и чистоту помыслов. Катара глубоко вздохнула. Все равно это все грустная история. Плюс она уже успела заработать репутацию "ненормальной". Не так уж чтобы она что-то не так делала сейчас, в данную минуту, но уже сделанного ранее НЕ отменить. Выходит... Ей оставалось одно - жить так, как раньше, словно ничего этого не происходило. Она не много контактировала с остальными жителями Храма, поэтому... Чай, забудут быстро... Простят ее маленькую оплошность... Забудут...

- Спасибо... Большое... - ей даже снова захотелось в воду. Полежать. Слиться со стихией. А потом она обдумает, как и когда лучше ей будет обговорить с Сонгцэном.

Джун Мотидзуки

Джун не был до конца уверен, что своими словами принес реальную пользу, но раз девушка его поблагодарила, значит он имел полное право считать потраченное время не потерянным даром. А о своих жалких "играх" с лопатой молодой человек предпочитал не вспоминать, чтобы не чувствовать себя последним идиотом. Хотя ему в любом случае светило тащить злосчастный инвентарь туда, где он его брал, предварительно убрав последствия своих "раскопок".

- Да, пожалуйста. - Джун решил, что на этом их странную беседу можно потихоньку закруглять. - И добрый совет напоследок. Не хочешь, чтобы тебя считали странной, не закапывай себя просто так в землю. А если уж решила сделать что-то подобное - потрудишься объяснить невольным свидетелям причины такого поступка. Достаточно просто сказать, что ты так практикуешься в магии, и от тебя сразу отстанут.

Посчитав, что с добрыми советами не стоит перебарщивать, Джун снова взялся за порядком надоевшую ему сегодня лопату и принялся выравнивать землю там, где еще недавно копал. Возможно, ему стоило попросить о помощи сведущую в магии Земли девушку, но он настолько привык разбираться с последствиями своих действий самостоятельно, что подобное даже не пришло ему в голову.

Катара

За всеми этими беседами девушка совсем забыла, что всё ещё находилась больше,

чем на половину, в земле. Соответственно, нужно было принимать прямо сейчас ответственное решение - либо продолжать пребывать глазами на уровне в лучшем случае чужих щиколоток, либо же не теряя ни минуты выбираться отсюда. Ведь молодой японец, которого она окрестила посланником самой Луны, не будет же её откапывать вручную лопатой, верно? По крайней мере это займёт ну очень много времени. Поэтому, девушка вновь обратилась к тянучей Муладхаре, позволяя красным канатам под землей активировать участок земли под ней и вокруг её тела. Несколько секунд - и крепкая земляная темница больше не пленила южанку; с каждой секундой над землей появлялось ещё немного Катары, пока она полностью не вышла из-под неё и земля не закрылась под ней. Теперь она, как ни в чём не бывала, стояла здесь, рядом со своим спасителем. Неизвестно сколько бы она могла проторчать там, в холодной земле, будучи скованной по краям. Оттряхнувшись, Катара ещё раз посмотрела на Джуну.

- Спасибо ещё раз, - больше говорить было нечего. Она пойдёт в своё годами проверенное место, любимое озеро, но теперь уже меланхолично-грустной. Топиться не будет.

Джун Мотидзуки

Видя, как лихо девушка вытаскивает себя из земли, Джун в очередной раз сделал мысленную отметку не ругаться со стихийными магами и, на всякий случай, везде носить с собой сонную офуда. Конечно, в монастыре на него или Доминику нападать никто бы не стал, но, уже несколько раз попав в неприятности, молодой шаман предпочитал не только надеяться на помощь духов, но и иметь какой-нибудь весомый аргумент, желательно, не приносящий никому особого вреда во избежании лишних проблем.

- Ещё раз пожалуйста. И если с земляными работами на сегодня покончено, то я, пожалуй, пойду. Удаче тебе с экзаменом. - Посчитав, что на этом более чем странное общение можно заканчивать, пока сам не уверовал в Луну или что-то вроде этого, Джун отказался от идеи переквалифицироваться в землекопы, перекинул лопату через плечо и отправился возвращать несчастный инвентарь на место. Здесь он сделал все, что мог и даже больше, поэтому не нес ответственности за дальнейшие действия весьма необычной девушки. Даже если бы той пришлось в голову снова закопать себя в землю, на этот раз прямо с головой, чтобы назойливые монастырские жители больше не докучали ей с душеспасительными беседами.

Катара

Отпустив японца на все четыре стороны, девушке ничего не оставалось делать как пойти погрузиться в медитативное состояние в озеро - уже без каких-либо суицидальных моментов. Нужно было в спокойной обстановке побыть абсолютно одной, растворившись в воде, словно капелька ядовитого раствора, погрузив вместе с собой всё озеро в бесконечную грусть. Она какое-то время, пожалуй, не будет вообще показываться на людях, либо покинет Монастырь, либо запрется в библиотеке и будет там жить, пока все вокруг не забудут об этом нелепом происшествии, а она не умылась от позора. Странно ещё, что после такого её не исключили из Монастыря. Это было, видимо, тоже наставление самой Луны и никак иначе.
